

Лу Цинфэн наконец немного успокоился и посмотрел на Чан Яньдао.

— Кстати, сейчас пойду к учителю и попрошу для тебя нефритовый жетон. С ним сможешь доказать, что принадлежишь к Ордену Нефритового Рога, и дальше будет гораздо удобнее действовать.

Услышав это, Чан Яньдао невольно покосился на шкатулку с жемчужинами ночного света.

— Мне нужно побыстрее отнести эту штуку обратно. Давай так: завтра принесёшь жетон в Усадьбу Бегонии? Я буду ждать тебя там.

Лу Цинфэн слегка кивнул, соглашаясь.

На лице Чан Яньдао появилась улыбка.

— Тогда и я оставлю тебе опознавательный знак. С ним, когда придёшь в усадьбу, без труда меня найдёшь.

Лу Цинфэн с любопытством уставился на него, желая увидеть, что тот достанет.

Чан Яньдао принялся шарить по одежде, но, похоже, ничего подходящего не находил. Вдруг он словно что-то вспомнил и развязал травяную верёвочку, которой собирал волосы.

— Ничего ценного у меня при себе нет. Юный бессмертный, не брезгуй... Пусть будет это.

Лу Цинфэн невольно замер. Он и правда не ожидал, что Чан Яньдао выберет в качестве знака обычную травяную верёвочку.

После короткого колебания он всё же протянул руку и взял её.

— ...Хорошо.

Чан Яньдао широко улыбнулся, поднял лежавшую рядом доули, привычно надел и чуть опустил край на глаза.

Затем наклонился, обеими руками уверенно поднял шкатулку с жемчужинами и выпрямился.

— Тогда до завтра!

С этими словами он развернулся, легко вышел из комнаты и вскоре исчез за дверью.

Лу Цинфэн не провожал его взглядом. Он опустил голову и пристально смотрел на грубую травяную верёвочку в ладони.

Лу Цинфэн прекрасно понимал: Чан Яньдао уже шагнул в расставленную им сеть, и, вероятно, с этого дня им придётся быть связанными ещё очень долго.

Но раз всё это начиналось ради использования другого человека, зачем вообще говорить об искренности?

Влияние демонической секты в мире становилось всё сильнее. Чтобы уничтожить эту угрозу, такого сильного человека, как Чан Яньдао, необходимо было перетянуть на свою сторону.

Лу Цинфэн продолжал стоять на месте, не отрывая глаз от шероховатой верёвочки.

Ранить сердце одного человека всё же лучше, чем причинить страдания всему миру.

Будто пытаясь хоть немного утешить себя и убедиться, что поступает правильно, Лу Цинфэн снова и снова мысленно напоминал себе: Чан Яньдао — убийца, его руки наверняка залиты кровью, и людей он, несомненно, погубил немало.

Стоило подумать об этом, как чувство вины за использование Чан Яньдао словно накрывалось тонкой вуалью под названием «справедливость» и понемногу слабело.

.....

Ли Цинчжоу стоял в зале Фудин и докладывал сидящему на главном месте Хэ Гуаньланю:

— Учитель, всё необходимое для турнира «Постижение Дао и искусство меча» подготовлено. Все предметы тщательно проверены согласно вашим прежним распоряжениям. Никаких упущений нет.

Хэ Гуаньлань слегка кивнул. Он знал, что Ли Цинчжоу всегда ведёт дела надёжнее всех.

Ли Цинчжоу на мгновение замялся и продолжил:

— Учитель, есть ещё одно дело...

Хэ Гуаньлань спокойно посмотрел на него.

— Говори.

Ли Цинчжоу прочистил горло.

— Я видел, что Цинфэн довольно хорошо ладит с господином Чаном. Они даже шутили и возились друг с другом. Похоже, уже сильно сблизились.

Хэ Гуаньлань погладил бороду на подбородке и медленно сказал:

— Цинфэн всегда отличался верностью и благородством, сердцем он чист и добр. Только по натуре замкнут и не слишком умеет сходитьсь с людьми. Если этот Чан Яньдао сможет в чём-то ему помочь, это тоже неплохо.

На лице Ли Цинчжоу появилось недоумение.

— Учитель так переживает о том, с кем общается Цинфэн. Тогда почему не выбрать среди молодых учеников других орденов человека достойного, честного и с хорошим нравом, а затем не устроить их знакомство? Думаю, это было бы гораздо полезнее для Цинфэна.

Хэ Гуаньлань тихо рассмеялся, медленно покачал головой. Во взгляде читался скрытый смысл.

Увидев такую реакцию, Ли Цинчжоу помолчал и продолжил:

— Простите за прямоту. Господин Чан хотя и свободолюбив, открытый и щедрый человек, но порой действует слишком жестоко. Я боюсь, что Цинфэну будет трудно держать его под контролем. Если вдруг...

Хэ Гуаньлань поднял руку, прерывая его.

— Цинчжоу, ты видел, как Цинфэн рос. С детства он участвовал во множестве состязаний между орденами. Вспомни внимательно: разве когда-нибудь он так близко сходил с кем-то ещё?

Ли Цинчжоу слегка замер и задумался.

И правда. Все эти годы Лу Цинфэн отдавал себя совершенствованию и делам ордена. Он всегда был вежлив с людьми, но настоящих близких друзей у него почти не было.

Хэ Гуаньлань увидел, что ученик задумался, и продолжил:

— В мире многое предопределено незримой волей судьбы. Их встреча тоже была суждена. Не тревожься об этом.

Ли Цинчжоу задумчиво кивнул. Слова учителя он понял не до конца, но раз Хэ Гуаньлань уже всё решил, спорить больше не стал.

На лице Хэ Гуаньлани появилась тень ожидания.

— Через несколько дней турнир. Уверен, что сможешь превзойти Лин Буфу?

На каждом прежнем турнире «Постижение Дао и искусство меча» Ли Цинчжоу совсем немного не хватало до победы, и второе место словно было закреплено за ним.

В глазах Хэ Гуаньлани среди молодого поколения ордена Цинфэн обладал высоким уровнем совершенствования, но слишком цеплялся за правила, не умел действовать гибко и отличался упрямым характером.

Ли Цинчжоу, напротив, выделялся и нравом, и совершенствованием. Среди ровесников он был одним из лучших. С самого начала Хэ Гуаньлань втайне растил его как будущего молодого главу ордена.

Ли Цинчжоу был чист сердцем, спокоен и великодушен. Сложные дела он решал уверенно и без суеты. Для Хэ Гуаньлани именно Ли Цинчжоу был единственным подходящим преемником на должность следующего главы.

— Ученик непременно сделает всё, что в его силах, — твёрдо сказал Ли Цинчжоу.

После знакомства с Чан Яньдао его внутреннее состояние незаметно изменилось. Ли Цинчжоу по-настоящему ощутил, что над небом всегда есть ещё более высокое небо.

Раньше он и так понимал, что у пути совершенствования нет конца. Но, встретив Чан Яньдао, особенно ясно осознал, насколько долгий и трудный путь ещё лежит впереди.

Учитель возлагал на него огромные надежды. С тех пор как Ли Цинчжоу вступил в орден, сменялись весны и осени, налетали ветры и дожди, проходили четыре сезона — а он ни разу не позволил себе расслабиться.

— Хорошо.

Хэ Гуаньлань поднялся и спустился с возвышения.

— Я обучу тебя ещё одному приёму.

Ли Цинчжоу тут же отступил в сторону, освобождая ему место.

.....

В зале Фудин Ордена Нефритового Рога ярко горели светильники.

Лу Цинфэн торопливо шёл туда, намереваясь доложить о том, что Чан Яньдао станет гостем ордена.

Но ещё до того, как он переступил порог, изнутри донёлся едва различимый свист меча.

Лу Цинфэн слегка замер и сразу понял: учитель снова обучает старшего брата Ли Цинчжоу технике меча.

Он молча остановился снаружи. Выражение лица оставалось спокойным — к подобному Лу Цинфэн давно привык.

<http://bllate.org/book/19831/1959413>